

Глава 6. Свирепый белый лотос.

В памяти Джи Чена не было никого по имени Лю Цзымин.

Однако, глядя на поведение Чжоу Яосюня, можно было догадаться, что они в хороших отношениях. В противном случае, он не стал бы звонить Лю Цзымину и просить его сопровождать его брата на прогулке.

Сложив свою спортивную форму и сказав несколько слов на прощание, Чжоу Яосюнь ушел, оставив Джи Чена в одиночестве.

При поддержке Сяо Ци, Джи Чен включил компьютер и начал публиковать посты, чтобы распространять позитивную энергию. На этот раз он был умнее. Молодой человек скопировал и вставил в сообщения множество очаровательных фотографий. Позже, Сяо Ци, конечно же сообщил ему, что уровень позитивной энергии поднялся на два пункта.

Кажется, пока другие люди чувствовали себя хорошо, как физически, так и морально, ценность его сообщений увеличивалась.

Джи Чен Ай вяло продолжил публиковать посты. По словам Сяо Ци, сейчас он не имел права даже увидеть панель опыта. Единственное, что он мог сделать, это попытаться собрать как можно больше позитивной энергии и быстрее вылечить свои ноги.

В тот момент, когда пальцы юноши снова опустились на клавиатуру, он услышал, как кто-то стучит в дверь его спальни.

Уходя, Чжоу Яосюнь определенно запер дверь. Джи Чен некоторое время ошеломленно моргал, прежде чем спросить: «Кто это?»

«Яоцинъ, - снаружи двери прозвучал мальчишеский голос. – Открывай, это я».

Кажется, пришедшим был Лю Цзымин – друг Чжоу Яосюня. Джи Чен повернул коляску и подъехал к двери, чтобы открыть ее. Как только дверь была открыта, парень за дверью с силой пнул инвалидное кресло, и прежде, чем молодой человек успел что-то сделать, его тело уже с громким грохотом рухнуло на пол.

Увидев лицо Джи Чена, Лю Цзымин засмеялся и подошел ближе. Его нога медленно надавила грудь юноши: «Маленький инвалид, мы встретились снова».

Джи чен наконец пришел в себя. Он посмотрел на странную, возбужденную улыбку Лю Цзымина и, кажется, понял, почему Сяо Ци предпочел не показывать ему эти воспоминания.

Увидев, что его жертва не плачет, как обычно, Лю Цзымин улыбнулся еще шире: «О, сегодня ты решил быть сильным?»

Джи Чен не мог двигаться. Его тонкие брови сошлись на переносице, и он спокойно произнес: «Что ты делаешь?»

Лю Цзымин резко схватил его за воротник, поднял в воздух, после чего кинул на кровать и сказал: «Что ты хочешь, чтобы я сделал? Ты не знаешь? Если бы не этот твой брат, Чжоу Яосюнь, я бы имел тебя до слез каждый день».

Джи Чен: «.....»

Продолжая говорить, Лю Цзымин давил на юношу руками, а затем резко стянул его штаны вниз. При взгляде на две тонкие, белые, слегка деформированные ноги, его дыхание стало несколько тяжелым.

Воспользовавшись его отвлеченностью, Джи Чен тут же обратился к Сяо Ци: «Вы все еще не хотите показывать мне эти воспоминания?»

Сяо Ци: «Хорошо. Хорошо». Хотя ему хотелось плакать, Сяо Ци все же не стал настаивать на том, чтобы продолжать скрывать эту память и дальше.

В мире есть класс людей, которых можно по-настоящему назвать инвалидами. В отличие от обычных людей, они, можно сказать, влюблены в людей с ограниченными возможностями. Чем больше ограничений испытывает человек в собственном теле, тем больше они могут быть взволнованы.

Лю Цзымин – один из таких людей. Так как он был хорошо знаком с Чжоу Яосюнем, он смог встретиться и с Чжоу Яоцинем. Впервые увидев Чжоу Яоциня, он тут же его полюбил.

Чтобы получить возможность сблизиться с объектом своих воздыханий, Лю Цзымин сделал все возможное, чтобы стать хорошим другом для Чжоу Яосюня.

Воспоминание об этом вызвало у Джи Чена раздражение. Он увидел, как Лю Цзымин в открытую приставал к Чжоу Яоциню, относился к нему с неуважением и сделал целую стопку непристойных фотографий. Чтобы Чжоу Яоцин ничего не рассказал своему брату, он угрожал опубликовать эти фотографии в школе и посмотреть, как Чжоу Яосюнь будет жить после этого.

Чжоу Яоцин был мягок по своей природе, так что он смиренно пошел на компромисс. Даже когда Чжоу Яосюнь просил Лю Цзымина прийти в их дом, юноша не смел отказаться. Но каждый раз, когда Лю Цзымин унижал его, он плакал.

Семейная среда, в которой растет ребенок, очень важна. Хотя Джи Чена всегда учили помогать

другим, его характер не был слабым и он определенно не собирался отступать, столкнувшись с подобными оскорблениями.

Посмотрев на движения Лю Цзымина, Джи Чен неожиданно обратился к Сяо Ци: «Сяо Ци, буду ли я слишком расточительным?»

Сяо Ци не понимал, о чем говорил его подопечный, но он так же мог видеть то, что Лю Цзымин собирался с ним делать. Сейчас Сяо Ци очень сожалел о своих поступках и чувствовал себя виноватым: «Извините, если...если бы я...показал вам эти воспоминания раньше...»

Ответ Джи Чен Ая был легким и беззлобным: «Все в порядке». Даже если бы Лю Цзымин не приехал в этот раз, он сделал бы все, чтобы приехать и встретиться с ним позже. Поэтому, лучше всего было решить эту проблему прямо сейчас и навсегда.

Видя, что Джи Чен остается неподвижным уже какое-то время, Лю Цзымин подумал, что он просто отказался от сопротивления. Боясь, что Яосюнь узнает, он никогда не успевал дойти до конца. В этот момент он держал ногу Джи Чена и притягивал его тело к себе. Выражение его лица было странным и взволнованным. Это выглядело ужасно.

Пока Лю Цзымин был отвлечен, Джи Чен вытащил гладкий блестящий предмет из-под подушки и спрятал его под одеялом с правой стороны.

Ноги Джи Чена были очень красивы. Это тело почти не ходило, поэтому форма его лодыжек была естественна, ногти были прямыми и круглыми, а сквозь полупрозрачную тонкую кожу виднелись разноцветные кровеносные сосуды. Все выглядело восхитительно, за исключением того, что они были слишком худыми.

Лю Цзымин поцеловал Джи Чена. Он никак не мог дождаться, чтобы снять штаны и использовать эти худые ноги, чтобы имитировать секс.

Юноша вел себя необычайно тихо до того момента, как Лю Цзымин не стянул собственные штаны, а после произнес: «Можете ли вы придвинуться ближе? У меня есть, что сказать».

Видя столь спокойное поведение, Лю Цзымин полностью отбросил мысли о том, что Джи Чен может начать сопротивляться. Парень смело подобрался ближе и укусил его за ухо: «Малыш, что ты хочешь сказать?»

«Я говорю...не стоит меня беспокоить».

Еще прежде, чем слова стихли, Лю Цзымин почувствовал резкую острую боль в животе. Ослабнув от боли, он соскользнул на кровать, посмотрел вниз и обнаружил, фруктовый нож, глубоко воткнутый в его живот.

Кровь хлынула на одеяло, окрашивая белоснежное постельное белье в алый. Джи Чен без выражения выдернул нож назад. Его левая рука двинулась прямо к нижней половине Лю Цзымина и взялась за ту часть, которая уже была полужесткой.

«Детка, я просто хотел сказать...запомни не связываться со мной больше», - с этими словами юноши, с губ Лю Цзымина сорвался яростный крик. Его орган был отрезан Джи Ченом.

Джи Чен Ай тоже был мужчиной. Естественно, он знал, насколько это может быть болезненно. Он взглянул на Лю Цзымина, который собирался упасть в обморок и легким движением засунул его орган прямо в раскрытый в крике рот.

Лю Цзымин был слишком шокирован и потрясен. Не в силах сопротивляться, его глаза начали закатываться назад. Не удивительно, что когда он смотрел на Джи Чена, его лицо выглядело так, словно он смотрел на призрака.

Джи Чен Ай стряхнул кровь с правой руки и спросил: «Сяо Ци, как скоро он умрет?»

Сяо Ци, очевидно, тоже был напуган его действиями, но все же ответил: «Вы..вас арестует полиция!»

Юноша лишь повторил вопрос: «Как скоро он умрет?»

Сяо Ци: «Нож не задел жизненно важных органов. Чтобы истечь кровью до смерти потребуется около двадцати минут...»

Джи Чен подтянулся на локтях, сел и оглядел полную беспорядка кровать: «Кровь нелегко отстирать».

Сяо Ци: «.....» Это ли сейчас является проблемой?

Десять минут спустя Лю Цзымин очнулся, но осознав, что у него во рту и увидев улыбающееся лицо Джи Чена, он снова потерял сознание.

После этого Джи Чен перестал тянуть время и прямо обратился к Сяо Ци: «Дай ему лекарство».

Сяо Ци: «Теперь я понимаю, что вы имели в виду под расточительностью... Вы не боитесь того, что он сделает что-то, когда очнется снова?»

Ответ молодого человека был холоден: «Если он найдет в себе смелость, то вернется к родителям калекой».

Как и ожидал Джи Чен, испытав подобное, Лю Цзымин был до ужаса напуган и просил пощады. Он смотрел на неспособного ходить юношу, словно на дьявола.

Джи Чен Ай неожиданно рассмеялся, отчего Лю Цзымина пробила крупная дрожь: «Ну, для начала, выплюнь то, что у тебя во рту».

Парень несколько раз содрогнулся, прежде чем сумел выплюнуть определенную часть его тела изо рта.

Целительным навыком Сяо Ци была регенерация, поэтому орган Лю Цзымина отрос заново, но тот, что отрезал Джи Чен, при этом никуда не исчез.

Наконец, под внимательным взглядом и улыбающимся лицом Джи Чен Ая, Лю Цзымин дрожащими руками достал свой телефон, вынул карту памяти с фотографиями Чжоу Яоцин и отдал ее юноше. После этого он низко склонил голову и поклялся, что в будущем больше не будет делать ничего подобного и всю оставшуюся жизнь посвятит добрым делам.

Несколько позже Джи Чен узнал, что сразу после окончания колледжа Лю Цзымин без колебаний принял обет и стал монахом...

Наблюдая за лицом, полным раскаяния, Джи Чен Ай мягко заметил: «Запомни свои слова. Иначе в следующий раз некая часть может и не отрасти».

Глядя на столь добродушное выражение лица, Лю Цзымин внезапно вспомнил острую боль, способную разорвать его душу на клочки, и испуганно убежал прочь.

Джи Чен вздохнул: «Это несколько расточительно».

Сяо Ци: «Да, да, слишком расточительно использовать исцеление на такого рода подонков».

Джи Чен: «Я говорю о простынях».

Сяо Ци: «.....» Это...почему это все так..?

Лю Цзымин истекал кровью в течение пятнадцати минут, прежде чем Джи Чен соизволил его спасти. Кровь пропитала одеяло и почти дотекла до матраса. Юноша сидел на кровати весь перепачканный красным цветом и совсем не походил на человека.

Сяо Ци взглянул на него и по определенным причинам загрустил: «Поздравляю, вы только что получили сто очков положительной энергии».

Джи Чен: «А? Почему?»

Сяо Ци: «Вы изменили извращенный жизненный путь».

Джи Чен: «И что этот парень должен был сделать?»

Сяо Ци: «Он домогался ученика начальной школы и был обнаружен. В результате, род того ребенка был прерван».

Джи Чен: «.....»

Сяо Ци: «Ну, хотя метод слишком экстремален, результат хорош, поэтому вам дали сто очков».

Джи Чен: «Итак, вы так и не сказали мне, сколько очков нужно, чтобы закончить первый уровень».

Сяо Ци: «Вы можете использовать для этого пятьдесят очков положительной энергии».

Подумав немного, Джи Чен решил сделать это. В результате он увидел полосу опыта с числом «10000», написанным белым шрифтом.

Сяо Ци: «Сейчас у вас пятьдесят четыре очка опыта».

Джи Чен: «Ха-ха».

Автору есть, что сказать:Никто не может запугивать главного героя!!! Никто!!!!

Переводчику есть, что сказать:да уж...мы поняли.....переводчик вообще не ожидал такой жести.....сие произведение доблестно заслужило отметочку 18+....

В этой главе мне малость жаль Сяо Ци г__г

<http://tl.rulate.ru/book/32780/753347>